

T 1.972
2

А. Кишмишевъ.

ТИФЛИСЬ.

ЛИЧНЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ

(за время управленія Кавказомъ кн. Воронцова).

ТИФЛИСЬ.

Типографія М. Мартиросянца, Пушкинская, 3.
1909.

83

94935000
888410000

А. Кишмишевъ.

(47.93) 39
К 467Т

ТИФЛИСЪ.

67836

ЛИЧНЫЯ ВОСПОМИНАНІЯ

(за время управленія Кавказомъ кн. Воронцова).

ТИФЛИСЪ.

Типографія М. Мартиросянца, Пушкинская, 3.
1909.

"18" (003)

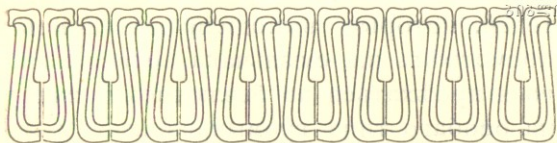

საქართველოს საბჭოთა სოციალისტური რესპუბლიკის
ეროვნული ბიბლიოთეკა

T 1.972
2

საქართველოს საბჭოთა სოციალისტური რესპუბლიკის
ეროვნული ბიბლიოთეკა

Мои воспоминанія о Тифлисѣ и тифлисской жизни относятся къ тѣмъ временамъ, когда вся часть Сололакъ между Бебутовской и Лермонтовской улицами и частью самая Бебутовская улица, начиная съ угла Вельяминовской улицы, покрыта была садами, имѣя поперекъ междусадовыя, узкія, пѣшеходныя дорожки; когда нынѣшняя Эриванская площадь представляла изъ себя пустошь, перерѣзанная оврагами, черезъ которые существовали деревянные мостики для пѣшеходовъ; когда правый берегъ Куры соединялся съ Куками временнымъ деревяннымъ мостомъ, начинавшимся отъ мѣста, гдѣ стоитъ нынѣ гостиница Лондонъ и оканчивавшимся у мѣста, гдѣ нынѣ кукійская армянская церковь св. Богоматери; когда весь нынѣшній Михайловскій проспектъ, начиная съ зданія реального училища, покрытъ былъ садами нѣ-

мецкихъ колонистовъ и ѣзда по немъ считалась событіемъ для мѣстныхъ жителей, которые выходили изъ домовъ посмотреть на смѣльчака, отважившагося проѣхать по безлюдному мѣсту на особаго типа громахавшихъ дрожкахъ съ пристяжкой, уже съ конца шестидесятыхъ годовъ вышедшихъ изъ употребленія и не появляющихся на биржѣ. Да, это было время до назначенія на постъ кавказскаго намѣстника кн. М. С. Воронцова, когда двухъ-этажные и трехъ-этажные дома покрытые желѣзомъ считались въ Тифлисѣ рѣдкостью; чаще попадались низенькіе дома съ плоской земляной крышею съ традиціоннымъ на ней цилиндрическимъ камнемъ для утрамбовыванія земли и высокіе съ куполомъ, освѣщаемые сверху большимъ окошечкомъ дарбасы, представлявшіе изъ себя одну обширную комнату съ кирпичнымъ поломъ, который зимою покрывался ковромъ или войлокомъ, смотря по состоянію хозяйина, а лѣтомъ обильно поливался водою для прохлады. Въ этой обширной комнатѣ единственной мебелью служила широкая по всей длинѣ стѣны поставленная тахта, на которой спала и обѣдала патриархальная семья. Тамъ же

быль очагъ для варки пищи. Такихъ дарбасовъ въ серединѣ сороковыхъ годовъ было еще очень много и изъ нихъ пользовались извѣстностью два—мунтовескій и шермазановскій, гдѣ школьники еще тогда устраивали домашніе спектакли.

Это было тогда, когда склоны Давидовской горы были покрыты рѣдкимъ кустарникомъ, между которымъ преобладалъ *Пузырникъ Colutea orientalis* (С. cruenta) съ желто-красными цвѣтами, мѣшкообразные стручки котораго рвали дѣтишки и ртомъ, вдувая и выдувая ихъ, производили звукъ, отъ котораго и получило самое растеніе грузинское названіе *Путчпутча*. Когда телетскія горы покрыты были лѣсомъ, гдѣ даже распѣвали соловьи; изъ него еще въ 60-хъ годахъ оставалось въ одиночествѣ грушевое дерево на вершинѣ пѣшеходной дороги отъ Крцаниса, получившее почему то названіе Курчаваго—*Кочорахе*.

Вотъ настаетъ 1844 годъ, эпоха возрожденія Тифлиса. Съ этого года въ исторіи Кавказа, а въ частности Тифлиса, наступаетъ новая эра—эра культурнаго преуспѣванія многомилліоннаго и разноплеменнаго его населенія. Обширная окраина эта преобразовывается

въ намѣстничество, и во главѣ его становится Генераль-Адъютантъ Михаилъ Семеновичъ Воронцовъ, впоследствии получившій титулъ свѣтлѣйшаго князя. Эра эта для обитателей края, въ особенности для Тифлиса, послужила началомъ лѣтоисчисленія по отношенію почти ко всѣмъ культурнымъ учрежденіямъ. По иниціативѣ Кн. Воронцова производится внутренняя реставрація Сіонскаго собора, учреждается въ Тифлисѣ пансіонъ для благородныхъ дѣвиць, открываются съ помощью своей супруги заведенія св. Нины въ Тифлисѣ и св. Рипсиміи въ Эривани, кладется основаніе періодической печати какъ на русскомъ, такъ и на туземныхъ языкахъ—русскаго театра, италянкой оперы и устраиваются спектакли на туземныхъ языкахъ; учреждается приказъ общественнаго призрѣнія для поднятія экономическаго благосостоянія края и проч. и проч.

Тифлисъ во время управленія краемъ этого талантливаго и высокообразованнаго государственнаго сановника мигомъ начинаетъ также мѣнять свой внѣшній видъ. Садами покрытые Сололаки преобразуются въ нынѣшнія широкія улицы: Гановская, Сергіевская,

Паскевича, Ртищевская. Участки по обоимъ сторонамъ ихъ за малую цѣну дѣлаются желающимъ построить дома по плану, выработанному по приказанію князя. Изрѣзанная оврагами пустошь Эриванской площади передается Г. И. Тамашеву для постройки Каравансарая, съ условіемъ устройства внутри театра, сгорѣвшаго въ 1874 г. во время антрепризы Яблочкина. Овраги засыпаются и устраивается одна общая Сололакская канава, которая заграждалась плотиною, прорвавшеюся въ началѣ 50 годовъ отъ сильного напора дождевыхъ водъ, отчего вся нижняя часть города была затоплена водою; въ послѣдствіи же была устроена нынѣшняя Вознесенская крытая канава. По почину князя Воронцова вмѣсто деревяннаго моста черезъ Куру для соединенія города съ Куками построенъ нынѣшній Николаевскій прочный каменный мостъ и благодарное потомство поставило ему у конца моста памятникъ.

Таможня, до прибытія на Кавказъ князя Воронцова, находилась въ Сейдабѣ въ томъ зданіи, которое нынѣ отведено подъ казарму казаковъ. Дорога туда вела черезъ Сурпсаркисскій подъемъ мимо бань и была ужасно тя-

Digitized by Google

жела для перевозки груза, такъ не только этотъ подъемъ, но и всѣ улицы города не были еще замощены и онѣ утопали въ грязи. Это обстоятельство сильно озабочивало князя и онъ задумалъ устроить болѣе удобную дорогу. И вотъ въ концѣ 1848 года по его приказанію была произведена нивелировка нынѣшней Воронцовской улицы, начиная съ банныхъ воротъ у шейтанъ базара, по которой нынѣ ходитъ орточальскій трамвай. Мѣстность эта вся была покрываема садами и принадлежала частнымъ лицамъ и Сіонской церкви. Постройкой этой, какъ вообще всѣхъ перечисленныхъ улицъ, князь очень интересовался и ежедневно лично обходилъ и слѣдилъ за работою. Въ 1850 г. Воронцовская улица уже была готова; таможня съ верхней части была перенесена на нижнюю и была помѣщена въ зданіи, принадлежавшемъ кн. Меликову, гдѣ нынѣ находится войлочная фабрика Адельханова, у Мнацакановскаго моста, построеннаго также по инициативѣ князя Воронцова тифлискимъ богатымъ купцомъ Мнацакановымъ. Мостъ этотъ весьма нуженъ былъ для кочевниковъ, прогонявшихъ свой скотъ на лѣтніе эйлаги, чтобы миновать го-

родъ, такъ какъ они не только произ-
водили шумъ и беспорядки въ городѣ,
но и подвергались грабежу скота.

Слѣдя лично за постройкой этой
дороги, такъ и за прочими городскими
сооруженіями на вновь планированныхъ
участкахъ вышеназванныхъ улицъ, въ
особенности за постройкой карвансарая
Тамамшева, внутри котораго долженъ
былъ быть устроенъ театръ, кн. Ворон-
цовъ подолго оставался на нихъ, да-
вая свои указанія и совѣты. Однажды
ему донесли, что Д. И. Ротинъ, стро-
ившій домъ на улицѣ Паскевича, высту-
пилъ изъ линіи и занялъ часть улицы.
Пріѣхавъ на мѣсто, онъ замѣтилъ, что
стѣны уже возведены и, внявъ мольбамъ
старика не рушить возведенной построй-
ки, гуманный начальникъ края разрѣ-
шилъ этотъ выступъ. Воспользовавшись
этимъ, свящ. Іосифъ Орбели постройку
своего дома возвелъ также по этой ли-
нii, почему нынѣ въ этомъ мѣстѣ эти
два дома имѣютъ выступъ отъ линіи
улицы.

Съ измѣненіемъ внѣшняго вида Тиф-
лиса, отчасти измѣнился образъ жизни
горожанъ. вмѣсто дарбасовъ появились
въ городѣ двухъ и трехъ-этажные до-
ма и съ 5 и 6 комнатами, но тифлисецъ

все еще по традиціи жилъ съ своей семьею, какъ въ дарбасѣ, въ одной комнатѣ, остальные же держалъ запертыми и только въ торжественныхъ случаяхъ онъ ихъ открывалъ. Ведя пока замкнутую жизнь, тифлисецъ тѣмъ не менѣе не отказывалъ себѣ въ удовольствіяхъ. Онъ ежегодно охотно совершалъ съ семьею путешествіе на богомолье. Любимыми мѣстами богомолья считались у него Болнисъ, Мцхетъ, Телети, Марткоби, куда онъ отправлялся или въ арбахъ или въ нѣмецкихъ фургонахъ, смотря по состоянію и гдѣ онъ иногда проживалъ недѣлями. Кромѣ этихъ мѣстъ тифлисецъ охотно посѣщалъ въ самомъ городѣ въ дни храмовыхъ праздниковъ Петханнъ, св. Давида, Сурбъ-Саркиса и наканунѣ праздника этихъ церквей во всѣхъ близъ лежащихъ домахъ отъ церкви устраивались иллюминаціи, зажигались незатѣйливые фейерверки домашнего приготовленія и созывались гости, которые до утра кутили и затѣмъ уже шли помолиться святынѣ.

Не рѣдко также тифлисецъ самъ одинъ безъ семьи кутилъ съ своими сотоварищами, устраивая очередныя пирушки съ сазандарами зимою дома, лѣтомъ—въ ортачальскихъ или крцанис-

скихъ садахъ. Въ то время изъ туземныхъ пѣвцовъ славились и охотно приглашались на вечеринки и свадьбы знаменитые тенора—персіанинъ Саттаръ и армянинъ Евангуль, которые услаждали слухъ тифлисцевъ, первый персидскими мотивами, второй грузинскими пѣснями, сочиняемыми для него грузинскими поэтами Орбеліани, Чавчавадзе, Эристовымъ и проч. Тифлисець въ самыхъ рѣдкихъ случаяхъ напивался до пьяна своимъ кахетинскимъ виномъ. Впрочемъ, пьянство и не входило въ его расчеты. Ему надо было отъ тяжелыхъ ежедневныхъ трудовъ немного позабавиться, отдохнуть. Сидя за трапезой и слушая туземную музыку, тифлисцы забавлялись остротами, прибаутками и рассказами смѣшныхъ анекдотовъ и никогда ихъ пирушки не омрачались чѣмъ-нибудь недобрымъ.

Забавою для тифлисцевъ служили также кулачные бои, которые по воскресеніямъ и праздничнымъ днямъ устраивались, гдѣ заранѣе бывало условлено, но большею частью такіе бои происходили около сурбъ-карапетскаго оврага, близъ стараго армянскаго кладбища. Тифлисець относительно кулачнаго боя дѣлился на два лагеря, причемъ къ пер-

вому примыкали жители Веры и Чугуретъ и назывались бойцами верхняго квартала, а къ другому жители нынѣшняго 5, 6 и 7 полицейскихъ участковъ и назывались бойцами нижняго квартала. Оба лагеря имѣли своихъ покровителей и заступниковъ въ лицѣ грузинскихъ князей: Арчила Мухранскаго, Д. Бебутова и пр. Между бойцами нижняго квартала отличались между прочимъ Лохошъ, Кундзо (татаринъ мясникъ), Сапунутогъ и пр., передъ которыми въ бою рѣдко приходилось устоять бойцамъ верхняго квартала, несмотря на поощреніе и гиканье своихъ покровителей. Видя пораженіе какого-либо лагеря, сторонники побѣжденнаго иногда пускали въ ходъ камни и дубины, почему такое ратоборство нерѣдко окончивалось кровопролитіемъ, что и побудило мѣстную администрацію наложить запрещеніе на кулачный бой. Послѣ боя борцы отправлялись въ баню и подвергали себя туземному массажу.

Не малою забавою для тифлисцевъ служила также ежегодная *кейнаба*, устраиваемая въ первый понедѣльникъ великаго поста во многихъ кварталахъ города. Первоначально кейноба имѣла историческое значеніе: это аллегорическое

шествіе по улицамъ толпы, изобра-
шащее изгнаніе изъ Тифлиса какъ разъ въ
этотъ день какого-то персидскаго во-
еннаго начальника, пришедшаго съ сво-
имъ войскомъ для разоренія Тифлиса.
При этомъ военачальника въ персид-
скомъ костюмѣ изображалъ видный и
рослый мужчина, который, сидя на бо-
гато убранномъ конѣ, давалъ разныя
приказанія, которыя, будто, записывалъ
за нимъ слѣдовавшій верхомъ на вер-
блюдѣ его секретарь. Передъ военач-
альникомъ ѣхали на ослахъ его ско-
морихи, которые всѣ измазанные сажей,
дѣлали всевозможные ужимки и шаржи
и тѣшили толпу. Кромѣ того военачаль-
ника сопровождала пѣшкомъ также
измазанная сажей толпа его привер-
женцевъ, изображавшихъ его войско,
обязанность которыхъ была собирать
деньги съ прохожихъ, съ домовла-
дѣльцевъ и съ хозяевъ лавокъ. Всѣ
процессіи съ *кейномъ*, предшествуемая
со значкомъ цеха, изъ котораго выби-
рался военачальникъ *кейнъ*, изъ всѣхъ
кварталовъ направлялись ко дворцу На-
мѣстника. Кн. Воронцовъ, любившій та-
кія народныя развлеченія, выходилъ на
балконъ, здоровался съ народомъ, вы-
сылая имъ деньги на угощеніе. На часть

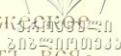
собранныхъ денегъ они устраивали театры, а другую часть передавали тому обществу цеховъ, къ которому принадлежалъ военачальникъ. Въ послѣдствіи кейноба настолько опошлилась и потеряла свое историческое значеніе, что пришлось ее запретить.

Съ открытіемъ спектаклей въ театрѣ каравансарая Тамамшева и скорѣе послѣ этого съ основаніемъ по инициативѣ сына хозяина каравансарая клуба, нынѣшняго Тифлискаго Собранія, тифлисскаго мокалакъ начинаетъ уже принимать участіе въ общественной жизни. Онъ охотно посѣщаетъ и очень интересуется спектаклями сперва одинъ, а послѣ беретъ съ собою и семью. Онъ записывается въ члены клуба и почти каждый вечеръ бываетъ тамъ послѣ своихъ дневныхъ трудовъ. Для этого клуба первоначально были отведены два магазина верхняго этажа каравансарая со стороны Штаба и на первыхъ порахъ онъ служилъ скорѣе биржею, мѣстомъ для обмѣна мысли, чѣмъ мѣстомъ для развлеченія, хотя и велась тамъ игра въ карты. Любимой игрой тифлисскаго мокалака была персидская игра асонасъ и цхра. По окончаніи крымской войны число членовъ

клуба увеличилось на столько, явилась настоящая потребность въ разысканіи для него другого помѣщенія. Нанято было зданіе кн. Мухранскаго на Головинскомъ проспектѣ, нынѣшнее зимнее помѣщеніе Тифлискаго Собранія, въ которомъ было отведено подъ клубъ только пять комнатъ. Клубъ этотъ все еще долгое время служилъ мѣстомъ для отдохновенія тифлискаго мокалака; семья же его вела прежнюю замкнутую жизнь и не помышляла объ общественныхъ удовольствіяхъ. Единственнымъ развлеченіемъ тифлисской женщины служило лото, которое устраивалось въ домахъ по приглашенію.

Обыкновенно тифлисецъ свое лѣтосчисленіе велъ съ какого-либо историческаго или семейнаго событія. Нерѣдко можно было слышать, что такой-то родился въ годъ плѣненія Гасанъ-хана, т. е. въ 1828 году при взятіи Эривани, или въ годъ великой или малой холеры, т. е. въ 1830 или 1848 году. Холера послѣдняго года названа малой, такъ какъ была непродолжительна, хотя унесла много жертвъ среди тифлискаго населенія. О санитарныхъ мѣрахъ или гигиеническихъ условіяхъ жизни тогда и помину не было, а потому на-

селеніе всецѣло уповало на Божіе милосердіе. Вѣра въ исцѣленіе отъ всякой болѣзни или такого народнаго бича, какъ холера, поклоненіемъ какой-либо святыни была настолько велика, что тифлиску ничего не оставалось дѣлать, какъ прибѣгнуть къ этому испытанному средству. Такой святыней онъ считалъ ахпатскую икону св. Знаменія, которая еще въ 1830 году, во время великой холеры, спасла его отъ бѣдствія. И тогда икона эта была доставлена въ Тифлисъ изъ Ахпатскаго монастыря какъ разъ къ окончанію холеры и была поставлена въ Цинанаурской церкви въ Крцанисахъ. Икона была доставлена въ понедѣльникъ, на другой день празднованія армянами Преображенія Господня, почему день этотъ у тифлисцевъ почитается святымъ и никто не смѣетъ ни торговать, ни работать и всякій обязанъ итти помолиться въ Цинанаурской церкви. Въ годъ маленькой холеры тифлиску вновь прибѣгли къ покровительству ахпатской святыни. Наряжена была комиссія изъ свѣтскихъ и духовныхъ лицъ для доставленія этой святыни въ Тифлисъ. Въ день прибытія ея весь Тифлисъ, имѣя во главѣ духовенство въ облаченіяхъ, встрѣтилъ

икону близъ Курцанисскихъ садовъ съ пѣніемъ духовныхъ пѣснопѣній икона была донесена до майданской церкви св. Георгія, гдѣ она и была поставлена. Она привлекала массу молящихся и оставалась въ Тифлисѣ до окончанія холеры.

Почти къ тому же времени относится еще одно событіе, которое очень заинтересовало тифлисцевъ. Нѣкій Хаджи-Мурадъ, управлявшій Аварскимъ ханствомъ, недовольный Шамилемъ, нѣсколько разъ перебѣгалъ къ русскимъ, ища ихъ покровительства. Во время послѣдняго его бѣгства Хаджи Мурадъ былъ привезенъ въ Тифлисъ. Живя свободно въ Тифлисѣ, онъ часто гулялъ по улицамъ, поднимался на гору св. Давида и на Сололакскую гору, осматривалъ окрестности города. Прельстившись вновь сладкими словами Шамиля, осмотрѣвъ и высмотрѣвъ все что ему нужно было, онъ въ одинъ прекрасный день исчезъ изъ Тифлиса. Его внезапное исчезновеніе произвело въ городѣ большой переполохъ. Снаряжена была немедленная погоня за нимъ, и только въ окрестностяхъ Нухи онъ былъ достигнутъ и послѣ отчаяннаго сопротивленія убитъ. Голову его отдѣ-

лили отъ туловища и привезли въ Тифлисъ. Подъ стекляннымъ колпакомъ голову его выставили на показъ публики въ анатомическомъ театрѣ. Анатомическій театръ тогда помѣщался въ нижнемъ этажѣ городского дома со стороны Вельяминовской улицы и занималъ помѣщеніе нынѣшней аптеки Гене и городского ломбарда. Масса публики дѣтей и взрослыхъ перебивало тамъ изъ любопытства посмотреть голову Хаджи-Мурада, о которомъ въ городѣ ходили легендарные слухи, какъ о какомъ-то героѣ. По поводу этого событія даже была сложена татарская пѣсня, которая начиналась словами: „Хаджи Мурадъ гелди-гелди Дагестана Хаджи-Мурадъ“.

Уличная поэзія въ Тифлисѣ въ то время была очень распространена. Сочинялись пѣсни и стихи досужими поэтами на всякое событіе и злобу дня, часто игривые и мѣткіе. Сочинялись они всегда на грузинскомъ языкѣ и очень въ рѣдкихъ случаяхъ на армянскомъ и татарскомъ языкахъ, которые распѣвались и читались въ домахъ и на улицахъ. Такъ, по поводу наводненія Тифлиса отъ прорыва сололакской плотины была сложена пѣсня, въ ко-

торой воспѣвалось, какъ хлынувшая съ
Сололакъ вода поочереди забира
по теченію то въ тотъ или въ другой
домъ, гдѣ уносила домашній скарбъ,
гдѣ стаскивала со спящаго одѣяло, о-
кативъ самого холоднымъ душемъ. Были
также стихи на злобу дня личнаго и
историческаго характера. Такъ, долгое
время не сходили съ устъ тифлискаго
гамена слѣдующія двоестишія, которыя
они произносили на распѣвъ:

„Калакши Мосула тетри батеби,
Январши гарекесь франкисъ па-
треби“.

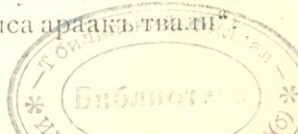
(Въ городъ прибыли бѣлые гуси, въ
январѣ изгнали франкскихъ патеровъ).
Намекъ на изгнаніе изъ Тифлиса до-
миниканскихъ монаховъ, пріѣхавшихъ
на Кавказъ для распространенія като-
личества, или:

„Калакши Мосула ахали кери,
Картвлисѣ аркіелса араакъ цвери“.

(Въ городъ прибылъ новый ячмень,
у грузинскаго архіерея нѣтъ бороды).
Намекъ на то, что у экзарха Грузіи
архіепископа Псндора мало было волосъ
въ бородѣ.

Или еще другой:

„Калакши Мосула цители бали,
„Сомхисѣ аркіелса араакъ твали“

(Въ городъ прибыла красная вѣ-
ня, у армянскаго архіерея нѣтъ глѣза)
Намекъ на то, что у мѣстнаго началь-
ника епархіи епископа Карапета былъ
выбитъ одинъ глазъ. Цѣлая серія та-
кихъ стиховъ на личности и на разныя
событія изъ рукъ въ руки ходили по
Тифлису, читались съ хохотомъ нико-
го не оскорбляя.

Съ поимкою Хаджи-Мурада и съ
убійствомъ его Тифлисъ замѣтно ус-
покоился. За то Шамиль былъ сильно
огорченъ и раздраженъ. Надо полагать,
что въ отместку за убійство своего при-
верженца онъ улучилъ удобную минуту
и въ Іюлѣ 1854 г. взялъ въ плѣнъ изъ
Кахетіи семью князя Чавчавадзе. Об-
стоятельство это сильно поразило тиф-
лисцевъ и подняло ихъ на ноги. Местъ
дикаря горца не была шуточнымъ дѣ-
ломъ. Страхъ до такой степени обуялъ
тифлисцевъ, что они не соглашались
выѣхать изъ Тифлиса даже на поклоне-
ніе чтимаго ими св. Антонія въ Март-
коби, боясь нападенія горцевъ. Они
день это дня ожидали такого нападенія
и на городъ. Но, къ счастью, этого не
случилось, хотя были приняты соотвѣт-
ственные мѣры. Къ числу этихъ мѣръ
слѣдуетъ отнести образованіе народной

милиціи изъ тифлисскихъ горожанъ, сорганизованной какъ разъ передъ отступленіемъ военныхъ дѣйствій съ Турціей. Готовясь къ крымской войнѣ и съ другой стороны боясь вторженія полчищъ Шамиля, правительство силами горожанъ захотѣло защитить Тифлисъ на всякій случай и наскоро образовало эту милицію. И вотъ наши мокалаки, купцы, ремесленники, оставивъ свои аршинъ, вѣсы и орудія производства, вооружившись чѣмъ попало, ежедневно группами выходили на Авлабаръ и за Ходжеванкскимъ кладбищемъ упражнялись въ военномъ искусствѣ. Много хохота вызывала эта нестройная толпа при шествіи по улицамъ города и много шутокъ и остротъ пускалось по адресу этихъ воиновъ какъ самими участвовавшими въ милиціи шутниками, такъ и со стороны уличныхъ зѣвакъ. Была сложена также пѣсня на эту гвардію, которую безъ хохота нельзя было слышать. Въ особенности много доставалось по адресу полусумасшедшаго мокалака старика Наскида Изданова, который въ красной рубахѣ шелъ впереди всѣхъ и вмѣсто ружья держалъ на плечѣ дубину внушительнаго размѣра.

Этого оригинальнаго человѣка, из-

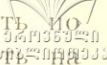
вѣстнаго почти всему Тифлису ^{ПОДЪ} /
уменьшительнымъ именемъ *Нако*, ³⁴⁹³⁵⁹⁹ /
и кн. Воронцовъ еще раньше, въ быт-
ность свою въ Тифлисъ въ чинѣ поручика. Въ виду неимѣнія въ Тифлисъ въ началѣ прошлаго столѣтїя казенныхъ помѣщеній, прїѣзжавшимъ изъ Россїи офицерамъ и чиновникамъ отводились квартиры въ обывательскихъ домахъ. Молодому гвардейскому офицеру Воронцову была отведена квартира въ домѣ родственника этого Изданова, на Бебутовской улицѣ, гдѣ кн. Воронцовъ и былъ приглашенъ въ качествѣ крестнаго отца къ рожденному въ этомъ домѣ первенцу—мальчику. Съ этихъ поръ у кн. Воронцова завязалось знакомство съ *Нако Издановымъ*. Кромѣ того Издановъ былъ извѣстенъ тогда кн. Воронцову и потому, что онъ въ то время въ числѣ прочихъ именитыхъ тифлискихъ мокалаковъ занималъ выборную должность члена вновь учрежденной магистратуры по управленію городскими дѣлами.

Наскидъ Издановъ сороковыхъ годовъ не былъ уже тѣмъ блестящимъ мокалакомъ, какимъ зналъ его кн. Воронцовъ въ 1803 году. Несчастный Издановъ, выходя разъ послѣ занятій

изъ магистратуры, помѣщавшейся на Экзаршеской площади, былъ сшибленъ съ ногъ мчавшимся безъ кучера экипажемъ, вслѣдствіе чего получилъ сильный ушибъ головы и сотрясеніе мозга. Послѣ этого случая Наскидъ Издановъ умственно былъ разстроенъ и не былъ годенъ ни къ какой работѣ. Въ этомъ положеніи засталъ кн. Воронцовъ, вернувшись въ Тифлисъ Намѣстникомъ, своего стараго пріятеля въ сороковыхъ годахъ, встрѣчая его всегда сидящимъ на одномъ и томъ же мѣстѣ на Хлѣбной площади, у угла Петхайнской улицы: лѣтомъ въ красной шелковой рубашѣ съ непокрытой головой, зимою— въ тармаламовомъ халатѣ на мѣху и въ высокой бухарской шапкѣ.

Выѣзжая почти ежедневно изъ дворца для обозрѣнія строившейся Воронцовской улицы верхомъ на конѣ, въ сопровожденіи лишь одного казака, лѣтомъ въ кителѣ, зимою въ накинутой сверхъ мундира буркѣ, кн. Воронцовъ на нѣкоторое время останавливался всегда передъ тамамшевскимъ караван-сараемъ, который тогда строился.

Простоявъ обыкновенно здѣсь немного, кн. Воронцовъ направлялся или по Армянскому базару, или по Велья-

миновской улицѣ, чтобы завернуть по Большой Кривой улицѣ и выѣхать на Хлѣбную площадь. Когда появлялся кн. Воронцовъ у начала Хлѣбной площади, Нако, замѣтивъ издали его, вставалъ съ своего мѣста и шелъ навстрѣчу къ князю, крича издали: „Здрасти, Воронцовъ“. Кн. Воронцовъ всегда останавливался и, любезно подавая руку Нако, разспрашивалъ объ его здоровьѣ. Нако всякій разъ вынимая изъ-за пазухи кучу долговыхъ расписокъ, потерявшихъ силу за давностью, просилъ князя приказать его должникамъ уплатить по нимъ ему деньги. Кн. Воронцовъ съ улыбкою его обнадеживалъ. Въ это время со всѣхъ сторонъ сбѣгались дѣти и, подпрыгивая, хлопая въ ладоши, выражали свою радость при видѣ любимаго князя, при чемъ кто дергалъ за стремя, кто за конецъ бурки или за гриву лошади. Кн. Воронцовъ всегда ласково отвѣчалъ на ихъ привѣтствія, и если при немъ бывали мелкія деньги, то раздавалъ имъ, а если не было, то крупную монету или кредитку передавалъ Нако, чтобы тотъ размѣнялъ и далъ дѣтямъ на сласти. Послѣ этого кн. Воронцовъ направлялся дальше къ Майдану, и дѣти съ шумомъ и крикомъ вмѣстѣ съ Нако сопровож-

ждали его до Георгіевской площади. Иногда Нако при дѣлежѣ денегъ устраивалъ себѣ развлеченіе, т. е. такъ называемую тамашу, и, не выдавая каждому изъ нихъ въ отдѣльности монеты на руки, бросалъ ихъ въ толпу дѣтей, при чемъ дѣти должны были деньги ловить налету. Во время этого между дѣтьми происходили шумъ и перебранка, вызывавшіе любопытство всѣхъ живущихъ въ околodкѣ. Бывшій помощникъ военнаго губернатора Дагестанской области, нынѣ умершій, генераль-майоръ А. С. Юзбашевъ рассказывалъ мнѣ, что онъ сильно поплатился за такое свое любопытство. Выбѣжавъ однажды изъ дома, еще мальчикомъ, на этотъ дѣтскій шумъ, онъ сталъ у угла Бебутовской улицы и Хлѣбной площади, наблюдая какъ Нако бросалъ монеты дѣтямъ. Одна изъ монетъ, грузинская двухъ-абазная (40 коп.), ходившая тогда еще на рынкѣ, брошенная съ большою силою въ его сторону, попала ему въ лѣвый глазъ, который съ тѣхъ поръ сталъ плохо видѣть; уменьшившись въ объемѣ.

Повидимому кн. Воронцовъ любилъ оригинальныхъ людей. Онъ при дворцѣ держалъ карлика мусульманина, котораго народъ называлъ *воронцовисъ кацци*

—воронцовскій человѣкъ. Этотъ ^{оригинальн}нальный субъектъ всегда былъ ^{одѣтъ}съ иголки. Онъ надѣвалъ синюю чоху съ длинными рукавами переброшенными на плечи, черный атласный архалухъ и коричневаго цвѣта шелковые шаровары; головной его уборъ была остроконечная высокая бухарская шапка. Весь его костюмъ былъ обшитъ дорогими широкими позументами и шелковыми съ серебромъ шнурками. Онъ часто гулялъ по улицамъ, шурша своими шароварами. Онъ гордился своимъ привилегированнымъ положеніемъ воронцовскаго человѣка и своей важной походкой желалъ показать себя. Мальчишки, завидя его на улицѣ, бѣгали за нимъ, выкрикивая „ага бахши мибдзандеба, михедъ-мохедисъ чириме“ (ага въ садъ изволить отправляться, буду жертвой его взгляду по сторонамъ). Слова мальчишекъ льстили его самолюбію и онъ еще больше важничалъ.

Въ 1850 году Тифлисъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Наслѣдника Цесаревича, Его Императорскаго Высочества Александра Николаевича, впоследствии покойнаго Императора Александра II. Для торжественной встрѣчи Его Высочества Тифлисъ принарядился на

сколько могъ. Дворянство съ одной стороны, горожане съ другой, готовились встрѣтить Его Высочество по достоинству. Для приѣма Его Высочества дворянство устроило раутъ въ Орточалахъ въ саду Теръ-Шмавонова, гдѣ нынѣ живетъ самъ Адельхановъ, считая этотъ садъ болѣе удобнымъ, при томъ же тогда Воронцовская улица уже вполне была готова. Горожане же устроили пирушку для амкарства въ каравансарай Арцруни, на Сіонской улицѣ. Здѣсь весь дворъ и балконъ нижняго этажа были устланы коврами и приглашенные уже сидѣли за трапезой, когда подъѣхала коляска Его Высочества по пути слѣдованія въ Орточалы. Весь каравансарай, какъ снаружи, такъ внутри былъ залитъ разноцвѣтными огнями, а во дворѣ въ двухъ мѣстахъ билъ фонтанъ изъ краснаго и бѣлаго вина. Съ появленіемъ Его Высочества весь каравансарай огласился громовымъ привѣтствіемъ „ура“. Его Высочество изволилъ обойти сидѣвшихъ за трапезой и, оставшись нѣкоторое время здѣсь, уѣхалъ въ Орточалы. Садъ Теръ-Шмавонова представлялъ феерическое зрѣлище, въ особенности мѣсто со стороны берега Куры, гдѣ былъ построенъ павильонъ

для Его Высочества. Отсюда Его Высочество смотрѣлъ на фейерверкъ, который пускали съ другого берега Куры. Рауть закончился традиціонной грузинской свадьбой на плотяхъ при освѣщеніи бенгальскихъ огней и при звукѣ зурны.

Не менѣе важнымъ событіемъ для тифлисцевъ послужилъ пожаръ въ упомянутомъ выше карвансараѣ Арцруни, случившійся передъ объявленіемъ войны съ Турціей. Этотъ грандіозный пожаръ своимъ зрѣлищемъ производилъ удручающее впечатлѣніе на тифлисцевъ. Нельзя было смотрѣть безъ нервнаго содраганія на него, какъ съ одной стороны потоками лился растаявшійся сахаръ, а въ другомъ съ большимъ шумомъ и трескомъ лопалась стекляная посуда со спиртными напитками, а тамъ клубы чернаго дыма съ ѣдкимъ запахомъ возвѣщали о горѣніи въ амбарахъ склада мануфактурнаго товара. Пожарной команды почти нигдѣ не существовало, да и какая команда при узкой улицѣ съ одной стороны, и Куры съ другой, откуда не было никакого доступа, могла совладать со стихійной силою огня, нашедшаго въ карвансараѣ столь много горючаго матеріала. Зарево отъ этого

грандіознаго пожара было видно изда-
лека и оно привлекало массу любопыт-
ныхъ, запрудившихъ и такъ уже узкую
Сіонскую улицу. Пожаръ случился на
разсвѣтѣ и былъ возвѣщенъ горожа-
намъ барабаннымъ боемъ солдатъ, рас-
хаживавшихъ по улицамъ города, и тре-
звономъ на ближайшихъ церквахъ. По-
жаръ этотъ разорилъ многихъ купцовъ,
имѣвшихъ въ амбарахъ карвансарая
складъ товара. Очень немногіе успѣли
спасти свои пожитки, но и тѣ оказались
попорченными отъ дыма и воды. При
этомъ надо упомянуть, что страхованіе
товара отъ огня въ то время не прак-
тиковалось, а потому разореніе купцовъ
было полное.

До окончанія военныхъ дѣйствій
съ Турціей кн. Воронцовъ покинулъ
Кавказъ, оставивъ по себѣ у тифлис-
цевъ неизгладимую память. Его замѣ-
нилъ кн. Муравьевъ, который сейчасъ
по прїѣздѣ въ Тифлисъ произвелъ
смотръ войскамъ на Дидубійскомъ полѣ.
Командовалъ парадомъ кн. В. О. Бебу-
товъ, который былъ командующимъ дѣй-
ствующей арміею въ Турціи. Когда кн.
Муравьевъ подѣхалъ къ войску и му-
зыка заиграла встрѣчу, конь его, испу-
гавшись внезапнаго боя, сталъ на дыбы и

долго не успокаивался. Ему подвели дру-
гого коня и тогда только князь за-
смотрь войскамъ. Такихъ мелкихъ эпи-
зодовъ и событій неважнаго характера
осталось въ моей памяти много, но въ
виду того, что они не имѣютъ истори-
ческаго значенія и многимъ не доста-
вятъ даже интереса, я ихъ выпускаю.
Слѣдуетъ только сказать, что послѣ
окончанія крымской войны и вошества
на престоль покойнаго Государя Импе-
ратора Александра II, Тифлисъ замѣтно
мѣняется, его кругозоръ расширяется и
онъ вступаетъ на новый культурный
путь. Грандіозно и торжественно было
принятіе тифлисцами присяги вѣрнопод-
данничества во время восшествия на пре-
столь Императора Александра II. При-
сяга была принята всѣми тифлисцами
на мѣстѣ, гдѣ теперь Александровскій
садъ, представлявшій изъ себя пустошь,
мѣсто свалки уличнаго мусора. Мѣсто
это почему то называлось Кабахомъ *)

*) *Примѣчаніе.* Кабахъ по татарски озна-
чаетъ и тыква и—передъ, противъ. Не по
округлости ли самаго мѣста оно такъ называ-
лось, или быть можетъ, оно служило межею,
дальше которой мѣстность уже считалась го-
родомъ. Послѣднее вѣроятнѣе, т. к., недалеко
отъ этого мѣста была древняя армянская клад-
бищенская церковь Джратарь, разрушенная
впослѣдствіи наводненіемъ.

000000
0000000000

и только при управленіи краемъ Барятинскаго оно обращено въ нынѣшній роскошный садъ его имени, хотя постройкой со стороны Головинскаго проспекта Храма Славы, онъ потерялъ для тифлисцевъ всякое значеніе, а раньше онъ служилъ самымъ любимымъ мѣстомъ для гулянья и укрытія отъ знойныхъ лучей тифлисскаго солнца.

